

Елена СТРИЖ

Черновики - тетрадь 3

Зоя
Дневник
Счастливые сны
Цепная реакция
Не мог бы помочь?
Ну как наша птичка?
Что-то в этом есть...
Слушай, у меня к тебе дело
Ой, что я делаю, что делаю!
Получится, я в этом уверена

18+

Елена Стриж
Черновики. Тетрадь 3
Серия «Тетрадка», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64503797

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-97823-2

Аннотация

Вера еще в школе писала свой тайный дневник, в котором описывала свои эротические фантазии, но кто-то его украл, и вот спустя много лет фантазии стали реальностью, но почему?.. Света знает тайну Яны, и даже когда вышла замуж, приходит к ней в гости и остается на ночь. Это не измена, так она считает, и все потому, что... Ложная беременность, именно ею и решила воспользоваться Татьяна, чтобы избавиться от любовника тирана. Новая технология может обмануть каждого, даже женщина поверила в свою беременность, но все оказалось намного сложнее...

Содержание

Ну как наша птичка?	4
Цепная реакция	16
Получится, я это знаю	29
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Елена Стриж

Черновики. Тетрадь 3

Ну как наша птичка?

«Безвыходным мы называем положение, выход из которого нам не нравится»

Станислав Ежи Лец

– Похоже за тебя мама уже все решила.

– Она все за меня решает. Уже устала, говорю, мам, не надо, а она... Вот как так?

– Ты у нее единственная дочь.

– А Лешка?

– Это брат, он не берется во внимание, все же парень, ответственный, должен кормить семью и тому подобное. В общем, он ноль на палочке.

– Ага, и выходит, что меня надо тиранить.

– Она у тебя милая женщина, ну, есть чуточку...

– Ниче себе чуточку, она уже нам с Денисом нашла квартиру! А может я там не хочу жить?

– Что, плохая?

– Хорошая, это во дворе на Мельникайте, там тихо.

– Тогда что возмущаешься? Не нравится, что за твоей

спиной?

– Да, вот это в точку, делает, даже не посоветовавшись.

У Виктории на следующей недели свадьба, Алла не ожидала такого быстрого развития событий. Обычно ее подружка все долго делала, то не знала, в какой институт поступать, только когда осталось несколько дней до окончания приема документов, решила. То прыгала между Денисом и Борисом, лично Алле второй больше нравился, у него в глазах огонь. А теперь, уже можно сказать, завтра свадьба, а она еще не решила, в каком платье стоять в ЗАГСЕ.

– Чего это она так расхорохорилась? – Алла посмотрела на дамочку, что сидела за соседним столиком и так смеялась, нет, лучше сказать, так утробно ржала, что создавалось впечатление, что кто-то сидит в большой трубе и там хихикает, а это все искажало.

– Не обращай внимание, она только и делает, что ругает мужа.

– Да? – удивилась Алла и повнимательней посмотрела на соседку. – Вот скажи, почему люди такие толстые? – она это сделала громко, чтобы дамочка сквозь свой смех услышала ее.

– Болезнь, – спокойно ответила Виктория и продолжила ковыряться в салате.

Они как час сидели в кафе. Целый день пробегали по городу в поисках босоножек, да и просто так напоследок, пока Денис ее не окольцевал, почувствовать глоток свободы.

Сама Алла уже как три года была замужем за Сергеем, ее все устраивало, даже успела родить, поэтому когда появлялся свободный часок, убегала из дома.

– Это не болезнь. Ну вот сама представь, если в стакан не наливать воду, он не переполнится. У меня у самой бабушка, ты ее знаешь, вот почему полная, с трудом ходит по дому. Скука, ей делать нечего, телевизор, кухня. Так и тут, лопают, – тут Алла посмотрела в глаза той дамочке, которая наверное потянула бы килограмм на сто двадцать, а может и того больше, – просто потому, что нечем голову свою занять.

Лицо женщины покраснело, но подруги, в три раза тоще ее, отвлекли темой про мужчин, а та, услышав любимый сюжет, тут же уцепилась и пошла дальше поливать своего мужа.

– Если не нравится, почему не развестись? – услышав, о чем идет речь, спросила Виктория у подруги.

– А кто ей будет деньги давать?

– Слушай, ты, тощая курица, – свой голос подала та самая дама.

Ее крашенные черные волосы были так сильно залиты лаком, что превратились в пучок соломы. Да еще эти толстые, размером в палец, брови и крохотные глазки. Непроизвольно Алла поморщилась, словно увидела слизняка. В детстве мальчишки сказали, что покажут тайну, но для этого надо закрыть глаза. Она и закрыла, они что-то холодное положили ей на ладонь, оно зашевелилось, девочка резко открыла

глаза и завизжала. Слизняк ползал по коже.

– Лучше буду тощей, чем... – но промолчала.

– Перестань, – ее одернула Виктория, понимая, что подруга задела дамочку за живое.

– Вот и молчи! – приказала она и отвернулась.

– Молчи, – передразнила Алла. – Интересно, а она еще что-то может в постели?

Виктория знала острый язык подруги, та всегда находила слабое место и при необходимости могла на него надавить. Но дамочка за соседним столиком не то, чтобы обиделась, она рассвирепела. Завизжала, бросила в их сторону стаканчик с водой, в ответ полетело кофе. Через секунду боевые действия перешли в рукопашный бой. Соломенная прическа женщины через мгновение уже напоминала взорвавшийся стог сена.

Виктория завизжала, схватила Аллу и быстро с ней побежала к выходу. Дамочка не успокаивалась, ей хотелось быть последней, кто поставит точку в этой разборке. В этот момент в кафе заходили люди, и Алла, долго не думая, дернула подругу, и они влетели в мужской туалет и, забежав в кабинку, закрыли за собой дверь.

– Ты сумасшедшая. Что это на тебя нашло?! – тяжело дыша, спросила Виктория.

– Толстая св... – Алла зажала рот подруге, в этот момент кто-то зашел в туалет, девушки прислушались, услышали, как зажурчала вода в унитазе, они молча засмеялись. Повер-

нули кран, вода, заработала сушилка. Мужчина вышел.

– Мы это где? – Виктория, когда бежала, не обратила внимание, в какой туалет забежали.

– Мужской, думаю, сюда она не сунется.

– И что теперь? – шепотом спросила Аллу.

– Подождем, не вечно же ей там торчать. Эх, мое кофе улетело, там еще пироженка осталась. Может вернемся?

– Смерти хочешь? – и девушки опять захихикали.

В туалет кто-то зашел. Алла прищурилась, нагнулась к самому уху подруги.

– Молчи.

Виктория и не думала разговаривать, все еще не пришла в себя после бегства. Алла дотронулась до пуговицы на кофте подруги, послала воздушный поцелуй и вынула ее из петельки. Девушка пошевелила губами, как бы спрашивая: «Что ты делаешь?» Но Алла не остановилась, она расстегнула уже вторую пуговицу, потом еще и еще. Знала, что подруга будет молчать, поэтому не остановилась, вот лифчик, еще немного, и потянула кофту вверх, вытаскивая ее из юбки.

Алла хорошо запомнила случай, когда пришла к Юле домой, ее мать была завучем в той самой школе, в которой учились. Подруга убежала в магазин, а Ира, сестра, стояла и выслушивала распоряжение своей мамы. Личико было строгим, она часто кивала и отвечала «да». Алле стало смешно. Она подошла, сперва расстегнула фартук, Ира даже не заме-

тила этого, взяла листок бумаги и стала записывать, что надо сделать. Пока шел разговор, Алла сняла с Иры платье, после расстегнула лифчик, девушка задергалась, но не могла бросить трубку и продолжала слушать свою маму. Через минуту она стояла в комнате голой.

Это были приятные воспоминания. Маленький шаг, это было незаметно, вот пуговица выскользнула из петельки, улыбка, вторая пуговица. Появились мысли, но все это безобидно, и даже не замечаешь, как уже кофта выскользнула из юбки. И тут ты осознаешь, что все это предел, но ты ничего не делаешь, поскольку тобой овладевает страх. Алла шустро, словно это ее лифчик, расстегнула его, грудь чуть просела. Виктория с ужасом посмотрела на дверку кабинки, за которой были слышны мужские шаги. Она, чтобы отвлечься от происходящего, высунула язык. Алла в ответ послала воздушный поцелуйчик и уже расстегнула пуговицу на юбке подруги, как в дверь кто-то забарабанил.

– Аааа!!! – одновременно испугались девушки.

Сильный толчок, и хлипкий замочек на двери отлетел в сторону. На них уставился разъяренный бык, глаза сверкали, а увидев обнаженную грудь девушки (Виктория постаралась прикрыть ее рукой), на лице, а точнее, роже, появилась ухмылка.

– Вы обидели мою даму?

«Даму?!» – Алла постаралась вспомнить, кто там была дамой, но кроме толстой женщины, что визжала, не смогла ни-

кого припомнить.

За спиной мужчины появился такой же разгоряченный увалень, а потом третий. «Все, мы влипли и кажется, по самые уши», – успела подумать Алла и постаралась помочь подруге застегнуть кофту. Виктория однажды уже попадала примерно в такую же ситуацию, тогда зашла в подъезд, а там целая толпа малолеток, что выпив пива и выкурив не одну пачку сигарет, посчитали, что им все дозволено. Схватили, решили, что птичка поймала и теперь наиграются, но Виктория так громко завизжала, что это было пострашней сирены полиции. Их словно ветром сдуло.

– Мальчики, надо стучаться в дамскую комнату, а вы сразу врваться, – постаралась взять инициативу в свои руки Алла.

– Тук-тук, – первый, что сломал защелку, постучал костяшками пальцев по перегородке, а после стал расстегивать молнию на штанах.

От увиденного Виктория затряслась и что есть мочи закричала. Удар, она отлетела в сторону, и тут же чья-то рука зажала ей рот. Мыча, девушка задергалась, попыталась укусить, но мужчина еще сильнее прижал ладонь. Виктория дергалась, извивалась, словно ее бросили на раскаленную сковороду. Боль осознания, что может произойти дальше, не давала ей спокойно думать.

– Ну мы же не звери, только накажем и отпустим. Там скоро уже очередь соберется. Поэтому давайте быстренько за-

кончим и разбежимся.

Виктория отрицательно замотала головой. Она вспомнила своего Дениса, с которым через неделю распишется. Рука мужчины прошлась по ее телу, девушка опять задергалась и постаралась закрыть свою обнаженную грудь.

– Оставь ее! – рыкнула Алла. Не трожь!

«Гнида! – это она подумала о той толстой развалюхе с соломой вместо волос. – Найду, зеленкой оболью!»

– Так, мальчики, покипятились и хватит.

– Ничего не хватит, – первый уже расстегнул молнию и достал свой агрегат.

Виктория, увидев это, закашляла и постаралась забиться подальше в угол, словно увидела змею.

– Быстренько и по разу, – довольный размером своего агрегата, сказал первый, в это время второй стал расстегивать молнию на штанах.

– Если та жаба обиделась, – рука мужчины, словно кобра, метнулась вперед, и пальцы сжали ее горло.

– Еще слово, и зубов не досчитаешься. Ясно? – девушка закивала. – Кто первый? Время поджигает.

Алла хорошо помнила подобный страх и глаза Даны, что брыкалась на полу. Это было уже давно, компанией приехали на Верхний бор, там горячие источники. Искупались, попрыгали под музыку, а после разбежались по своим делам. Она зашла в большую комнату, что на втором этаже, вышла на балкон и стала смотреть на речку, что текла в стороне. За

ее спиной в комнате послышалась возня, сдавленный писк, а после пощечина и звук рвущейся одежды. Алла развернулась, вошла и оцепенела. Дана лежала на полу, на нее, словно голодные звери, набросилось сразу трое мужчин и быстро раздевали. Девушка как могла сопротивлялась, но мужские руки, словно лапы паука, схватив жертву, не намерены были ее выпускать. Алла уже чуть было не закричала, но тут испугалась за себя, что может вот так же оказаться на месте подруги и корчиться на полу. Ее не заметили, она, трясась от страха, зашла за штору и спряталась. Кто-то крикнул, наверное их заметили, мужчины как труссы разбежались. Алла почти час простояла за шторой, и только когда комната опустела и наступила тишина, она вышла.

– Похоже девушки растерялись от предложения. Тогда поступим проще. Эта моя, – мужчина, что сломал защелку, кивнул на Аллу. – А эта твоя, – и посмотрел на Викторию, что побледнела от ужаса.

Второй мужчина, что уже расстегнул молнию, но еще не успел достать свой кранчик, вынул из кармана телефон.

– Нет-нет! – понимая, что будет дальше, быстро сказала Алла, а Виктория отвернула голову в сторону. – Не трогай ее! Если все по-мирному, я за двоих.

Виктории показалось, что она ослышалась, лицо подруги покраснело.

– Хм, так даже лучше, – сказал второй и спрятал телефон. Мужчина, что держал Викторию и зажимал ей рот, спро-

сил:

– Если отпущу, будешь кричать? – она отрицательно замотала головой. – Ладно, смотри, если что, нас трое.

Виктория еще раз кивнула. Ей стало стыдно за то, что будет молчать. Мужчина отпустил ее, и она, быстро перебирая пальцами, стала застегивать кофту на груди. Дверка в кабинку закрылась, что там творилось, девушка не могла знать, но услышала ритмичные шлепки, женский рык, а после донесся довольный мужской возглас. Через минуту все повторилась.

Мужчины ушли. Виктория осторожно открыла дверцу, посмотрела на подругу, та тихо материлась, поправляла на себе одежду. Подошла к раковине и стала умываться.

– Молчи! – чуть ли не крикнула она. – Идем!

Алла схватила за руку подругу, вышла из туалета, той дамочки и мужчин нигде не было видно. «Спасибо», – молча поблагодарила Виктория, она хотела бы это сказать вслух, но видя, как злится Алла, просто промолчала.

«Черт меня дернул пойти в кафе, да еще вцепится с этой жабой. Точно поймаю, и тогда она станет по-настоящему зеленой!» Алла была зла на себя, на мужчин, впрочем, в этот момент на всех, даже на подругу.

Дошли до дома Аллы. Она тихо попрощалась и уже вошла в подъезд, как Виктория зашла за ней.

– Подожди, – и Алла остановилась.

В подъезде было тихо, Виктория быстро расстегнула кофту, взяла руку подруги и, приподняв лифчик, приложила ла-

донь к своей груди.

– Спасибо.

– А, – хотела сказать, что мелочи, но передумала и, сжав пальцами грудь, немного нахально, но страстно поцеловала подругу.

Виктория знала этот поцелуй, так делала Кира, пухленькая девушка, с которой училась на одной паре. При всех она не обращала внимания на Викторию, но стоило остаться одним, как характер Киры менялся. Она становилась грубой, нервной, начинала тискать девушку и, не спрашивая ее согласия, раздевать, а после долго целовала. Но это Виктории нравилось, а затем и сама вошла во вкус и уже ждала, когда в комнату войдет Кира и поманит к себе пальчиком.

– Я пойду, – опустив руку, Алла сделала шаг в сторону лестницы.

– Спасибо, – еще раз прошептала Виктория.

Сейчас она была ей так благодарна, что готова на все, чтобы загладить то, что подружка взяла на себя. Девушка кивнула и стала подниматься по лестнице. Открылась кабинка лифта, и она вошла.

Алла достала телефон, он тихо звенел.

– Да, – ответила на звонок.

– Ну, как наша птичка, заглотила наживку?

Этот голос принадлежал тому мужчине, что сломал защелку.

– Еще как, даже не подавилась.

– Значит все, с моей стороны дело сделано?

– Да, ты отработал с полна. Будь осторожен, – палец тут же прервал связь.

Алла улыбнулась. Тщательно разработанный спектакль прошел на отлично. Ей нужна была Виктория, впрочем не она сама, а отец ее будущего мужа, что в мэрии подписывал распоряжения на отвод земли под строительство. И Виктория, чтобы сгладить свою вину, хотя ее как раз и не было, сделает все, чтобы искупить сохраненную невинность перед свадьбой.

– Но и тут мы еще посмотрим, – улыбнувшись, произнесла Алла и открыла дверь в квартиру.

Цепная реакция

Только я знаю свою историю от и до. Только я могу судить себя, критиковать и аплодировать.

Яна забежала в зал и быстро взяла телефон, что вот уже как минуту звонил.

– Привет, – ответила она.

– Э... А жена где? – удивился Антон.

– Светка? Она в ванной, уже полчаса там сидит, а у меня вода по лимиту, должен будешь за перерасход.

– Пицца пойдет?

– Пойдет, а лучше две, она еще весь шампунь выдавила.

– Тогда я сейчас, бегу.

– Э, нет, успокойся, нам тут, девочкам, и без мальчиков хорошо.

Дверь ванной открылась и, завязывая на ходу пояс от халата, вышла Светлана.

– Кто это?

– Твой муженек.

– Не приставай к нему, отдай, – и выхватила телефон из рук подруги.

– Сказал, пиццу привезет.

– Когда? – в голосе прозвучал испуг. – Ты это серьезно? –

Светлана спросила Антона. – Нет, сегодня у нас свой тусняк, хотим побыть одни, а ты... С тобой мы завтра разберемся... Что?

– Ну как же я, твой любимый, твой ненаглядный котик.

– Цыц, – Света пожала плечами, а Яна, засмеявшись, схватила подругу за руку и повела в зал.

Света в прошлом году вышла замуж, это была бурная любовь, ходила себе спокойно на пары и вдруг, словно взрыв. Яна помнила подругу, та сходила с ума по своему Антону, только о нем и говорила. И все же они находили время, раз или два в месяц побыть одни. Подруга приходила к Яне, они весь вечер болтали, вспоминали школу и делились своими тайнами, а они были у каждой.

Света порылась в сумочке, достала гарнитуру и, надев наушники, подключила к телефону.

– Эй, так не честно, я тоже хочу быть в курсе вашего разговора, – сделав обиженный вид, Яна потянула подругу на пол.

Света переключила звонок на видео вызов, экран заморгал, а после появилось лицо юноши, который, увидев жену, состроил ей рожицу.

– Вот как тебе не стыдно, такой взрослый, видели бы тебя твои подчиненные. – Яна вытянула шею и заглянула на экран. – Это мой муж, – возмутилась она и отвернула телефон. – А ты что строишь глазки, она моя подруга, ясно? И не вздумай к ней приставать.

– Он пристаёт, что хочет сделать? – спросила Яна и легла рядом на пол.

«Я по тебе соскучился».

– Как, уже? Еще и пару часов не прошло, а ты.

«Хочу обнять, ты у меня такая горячая, когда это делаешь...»

– А ну, прекрати это говорить, я тут не одна.

«Она же не слышит».

– И что? И вообще, день воздержания тебе на пользу.

Яна посмотрела на подружку, хмыкнула и, положив руку на ногу, потянула ее вверх.

Света смутно помнила первый секс с Антоном, это было еще до свадьбы, он получился скомканный, все так быст-

ро, словно им отвели минуту на удовольствие. А после, лежа на диване и тяжело дыша, постаралась вспомнить секунды развлечения, но кроме наслаждения, что он был, ничего не смогла припомнить. Но зато потом, со второго или третьего раза, она раскрылась как бутон цветка.

– Ах, – громко произнесла Света и, преподнеся экран телефона к губам, поцеловала его.

Яне нравилось, как ее подружка вела себя с мужем, в этом была романтика влюбленности. Она отвлеклась на разговор и не обращала внимание на то, что делала Яна. Рука скользнула выше, опустилась вниз, подружка села и, словно это ее халат, стала развязывать пояс.

Когда Света приходила к ней в гости, первым делом бежала в ванную, принимала душ, одевала теплый кремовый халат и, словно у себя дома, заглядывая в холодильник, накрывала стол.

Руки подружки чуть развели края халата в сторону, Света вытянула шею и посмотрела, что там делает Яна.

– Болтай и не мешай мне, – увидев, что ее заметили, ответила на взгляд Светланы.

«Что она там желает?» – спросил Антон.

– Как обычно.

– А что как обычно? – даже не поднимая головы, спросила Яна.

«Я хочу тебя».

– Милый, мы и так с тобой все 24 часа вместе, даже на

работе.

«Все равно хочу. Покажи хоть что-нибудь»— умоляющим голосом попросил Антон, и его глазки прищурились.

– Только чуточку, вот, – Света отодвинула в сторону ворот халата.

«Я ничего не увидел», – возмутился мужской голос.

– Ну, милый, – Света отвернула экран телефона и с мольбой посмотрела на мужа.

Яна догадалась, о чем идет речь, и сама шустро отдернула ворот халата, обнажив розовую грудь. Света засмеялась.

«Что? Что такое?»

– На, смотри, – не переставая смеяться, Света повернула камеру так, чтобы Антон увидел ее грудь.

«О... – протянул он. – Хочу ее, ужасно хочу, все, не могу больше сидеть дома. Бегу».

– Нет! Милый, ты ведь подождешь до завтрашнего вечера, верно?

Подружка нагнулась и, балуясь язычком, начала водить им по узкой ложбинке между ног.

– Мммм... – закусив губу, промычала она.

«И я тоже мммм...»

Света засмеялась, ведь он не знал, почему она это сделала. Точно так же Яна ее ласкала в постели, когда ездили на турбазу. Номеров не хватило, в одной комнате стояло две кровати.

– Это моя кровать, – тут же заявила Юля, она имела на это

полное право, поскольку вышла замуж и считала себя неприкасаемой.

– Тогда эта моя, – заявила Яна.

– А мне что, на полу? – возмутилась Света.

– Со мной ляжешь? – спросила Яна и, подойдя к кровати, провела рукой посередине, как бы деля территорию пополам.

– Ладно, только чур не щекотать.

Света знала Яну еще со школы, пришла в восьмом классе. Она была какой-то странной, тихой, всех сторонилась, что девчонок, что парней. Не ходила на физкультуру, была справка, в лагерь не ездила, опять справка. А уже в девятом классе ее характер резко изменился, стала бегать, смеяться, даже пела. Парни как под любовным гипнозом ходили за ней гуськом, девчонки пожимали плечами и порой даже злились. Но Яна, как все стали считать, была неприступной, могла с ними дружить, но на этом точка.

Тогда Светке было наплевать на Яну, она была не в ее компании, да и жила в другой части города. Но однажды, зайдя в спортзал, оставила в раздевалке свою сменку, услышала возню, что больше походила на драку. Их класс был дружный, но тут парни с кем-то дрались. Заглянула в раздевалку мальчишек, а там Яна отбивалась от Олега. Он был не из их класса, часто видела его с сигаретой, наглый, липкий, так девчонки говорили про него. Вот тут сработал девиз «один за всех, все за одного». Светка схватила металлический стул

и запустила его в Олега. Тот взвыл от боли, а чтобы придать ускорение, она взяла другой и повторила бросок. Яна заби- лась в угол и, поправляя на себе одежду, с опаской смотре- ла на то, что происходило дальше. Светка, словно разъярен- ная кошка, у которой решили забрать котят, набросилась на мальчишку.

– Она не девчонка! – спотыкаясь и стараясь убежать, за- кричал Олег.

– Убирайся!

– Не девчонка! – еще раз крикнул и захлопнул за собой дверь.

– Ты как? – видя плачущую подружку, спросила она, под- села и стала поправлять порванный фартук. – Дурак он, – Яна закивала. – Ой, рукав порван. Ой, и тут тоже, – Света тяжело вздохнула. – Завтра парням скажу, чтобы поговори- ли с ним. А что тут делаешь? – Яна опять пожала плеча- ми. – Вставай, идем. Я тут рядом живу, ты ведь не поедешь домой в рваной форме, – Яна испугано смотрела. – Да ладно тебе, идем.

Девочка встала, шов разошелся, попробовала прикрыть его рукой, но не получилось.

– У мамы есть машинка, быстро сделаем. Идем.

Яна нехотя согласилась, пришли домой к Свете, та протя- нула свой халат. Девочка сходила в ванную и переоделась.

– А что он имел в виду, что ты не девчонка? – уже сидя за швейной машинкой и опустив лапку, спросила Света. Яна

всхлипнула, отвернулась. – Ты это чего? – видя, что подружка заплакала, подошла и обняла. – Дурак он, все это знают, сторонись его, его...

И тут Света почувствовала, как что-то бодается ей в бедро. Вот тогда она и узнала тайну Яны, что она вовсе и не девчонка. Нет, это неправильно, девчонка, личико красивое, даже очень, длинные волосы, губки, грудь, бедра, все как у настоящей девчонки, только... Между ног она была парнем.

Света испугалась, отбежала, словно ее испачкали, а Яна, сев на диван и обняв ноги, и еще больше заплакала. «Девчонка», – смотря, как подружка рыдает, вспомнила, когда что-то боднуло в бедро.

– Покажи, – Яна отрицательно замотала головой. – Прошу тебя, покажи.

Но подружка ни в какую не хотела этого делать. Сработало любопытство, Света встала и быстро сама разделась.

– Смотри, – Яна заморгала, перестала плакать. – Дотронься, – все еще думала, что подружка девчонка. – Хочешь, я сама тебя раздену? – она отрицательно замотала головой. – Значит сама? – Яна кивнула. – Я никому не расскажу. Мы ведь теперь подруги, верно? – и девочка опять кивнула.

Странное создание, снаружи тело женское, но между ног был нормальный мужской пенис, который почему-то торчал вверх. Света испытала три удивления: первое, что увидела мужской орган, второе, что он бодался и третье, что Яна оказалась гермафродитом.

– Вот это да...

Для нее это было открытием, сравнимым как если бы встретила инопланетянина.

Света продолжала разговаривать по телефону со своим мужем, поправила халат, прикрыв грудь, отчего Антон явно расстроился.

«Потом еще покажешь?»

– Может быть, – ответила и отвела ногу чуть в сторону, давая Яне свободу действий. – Я тебя люблю.

«А я-то как, ты просто не поверишь, в два раза больше».

– Ага, сейчас начнем мериться, кто больше?

«Все равно я больше», – не унимался Антон.

Подружка вытянула руку, и ладонь легла ей на грудь.

– Я потом тебе перезвоню.

«Постой, еще минутку».

– Милый, мы целый день были на работе вместе, ну же, не веди себя как маленький мальчик. Я отключаюсь, – Света вздрогнула, когда пальчики Яны заиграли с ее соском.

«Постой-постой, твои глаза так заморгали, словно...»

– Все, я...

Яна согнула ноги подружки и уже стала целиться своим пестиком. Светлана прикрыла глаза, почувствовала, как он, не встречая сопротивления, юркнул в ее норку.

– Ой...

«Вспомнила обо мне?»

– Да... – на выдохе произнесла она и сжала губы, словно поцеловала.

Пестик, достигнув дна, остановился, как это ей нравилось, Светлана затаила дыхание, подружка нагнулась и легла ей на грудь.

– Дай, – сказала подруге, взяла из ее рук телефон и выдернула разъем гарнитуры.

– Привет, что пристал?

– Девчонки, а вы там что делаете?

Стручок, что проник в теплую норку, зашевелился. Яна развернула телефон на себя и строго посмотрела на мужчину.

– Девчонки, я хочу к вам.

– Нет! – крикнула Света мужу, развернула телефон на себя. – И не смей приставать к Яне, ты понял? Убью!

– Понял-понял...

Яна стала подниматься, стручок стал выходить, подружка, затаив дыхание следила за тем, что происходило. В паху защекотало, появилось желание задергаться и еще шире развести ноги. И вообще, этот халат ей уже мешал, стало жарко.

– Милый, потом перезвоню.

Стручок дернулся вперед, Светлана заморгала.

– Ну я же... – Света не дослушала мужа, нажала на кнопку «разорвать соединение».

Теперь Света знала, кто такая Яна, это стало их тайной.

На следующий день нашла в школе Олега, отвела подальше от его друзей.

– Если ты хоть кому-то проболтаешься, – ее глаза сверкнули злобой. – Скажу, что пытался меня изнасиловать.

– Этого не было.

– А вот и посмотрим, кому поверят. Ты меня понял?! Понял?

– Ладно, а она, или он, кто ...

– Ты меня понял! Забудь про Яну. Ясно? – последнее слово она чуть ли не крикнула.

Олег сдержал свое слово, он как-то попробовал подружиться с ней, но получил категорический отказ. А вот Света с Яной стали подругами. После школы бежали к ней домой, вместе принимали ванную, лежали в постели, целовались. А затем Свете показалось, что она влюбилась в подружку, но все не могла себе в этом признаться. А в классе их стали называть сестрами, намекая на более близкие отношения.

Света посмотрела на экран телефона, убедилась, что они остались одни и, отбросив его в сторону, потянулась к подружке. Руки быстро расстегнули ее халат, коснулись женской груди, пальчики дотронулись до соска, и тут стручок заиграл в ней.

– Ммм... – протянула Света, ощущая сексуальное блаженство, в которое вот-вот провалится.

Уже когда вместе поступили на один факультет в институте, Света стала расспрашивать подругу:

– И как ты себя чувствуешь в женском теле?

– Привыкла. Первое время было страшно. Грудь росла, мама водила по врачам, куча таблеток. Бе... А потом я отказалась их пить.

– Почему?

– Это неправильно, ведь природа не просто так сделала меня такой. Я не одна, нас миллионы, десятки миллионов. Только врачи считают это ошибкой, мутацией. Предлагали сделать операцию. Но зачем? Я ведь как парень могу это делать.

– А дети?

– Врачи говорят, что нет, хотя сперма есть, сама же знаешь.

– Знаю, – нежно поглаживая ее грудь, ответила Светлана и, дотянувшись до губ, поцеловала.

Стручок заигрывал в норке Светланы, она млела, попискивала. Закусив губу, опустила руки, а Яна, словно мужчина, что впрочем на половину так и было, уже во всю старалась. Ее грудь покачивалась, Светлана смотрела на нее, но уже не могла пошевелиться, чувствовала, что вот-вот сорвется.

Зазвонил телефон, нашла силы, взяла его, увидела номер мужа, рука упала. А стручок, вонзившись, запустил неуправляемую цепную реакцию.

Получится, я это знаю

Нет ничего хуже, чем знать, что у тебя была возможность, а ты ей не воспользовался.

– Пойдите минуточку. Стойте!

Екатерина Макеева уже немолодая женщина, говорят, что три раза была в разводе, две дочки, которых тянула из последних сил, дом, старая машина. За все время работы начальником отдела так ничего и не приобрела, а ведь могла, была у руля финансов, но то ли воспитание, то ли страх не дали этого сделать.

– У нас проблемы. Нет, не у тебя лично, у нас.

Настя выпрямилась и, как послушная школьница, встала по стойке смирно. Когда поднимался вопрос денег, это ее напрягало, ведь осталась одна, муж бросил до рождения ребенка. Квартиры нет, приходится снимать пансионат, родители старые и проживают в деревне, где сейчас не лучшие времена. Чем они ей могут помочь? Разве что картошкой и капустой, но этого мало, вот и крутилась как могла.

– У нас началось сокращение. Вы, как молодой специалист, попали в список.

– Как?! Вы же обещали весной перевести на полный рабочий день и дать должность корректора.

– Извини, Настя, мне трудно это говорить, но у тебя две

недели на отработку, будет компенсация, но небольшая, ведь проработала немного.

– Но?...

– Извини, так надо.

Настя была разбита новостью, ей удалось скопить немного денег, всегда считала, что подушка безопасности нужна, но она была такой тощей, что хватит всего на несколько месяцев. Два года назад ей удалось снять комнату в пансионате, здание старое, раньше относилось к заводу пластмасс, но после развала СССР оно вечно переходило из рук в руки. А после его и вовсе перевели на баланс дома престарелых. Но стариков проживало немного, только первые три этажа, а последний отвели под аренду.

«Как же теперь быть?» – думала Настя, вернувшись домой. Сперва дочь занимала много времени, поэтому не могла устроиться на полный рабочий день, а кому нужен специалист на полдня? А когда та подросла и пошла в восьмой класс, ее перестали приглашать на работу, вот и маялась временной, год в одном месте, год в другом.

«Мне этот пансионат нравится, кухня, ванная, две комнаты, хорошая, пусть и маленькая, но квартира. Но главное – это аренда, она не высокая и я могла ее себе позволить. А теперь? – женщина взяла листок бумаги и стала писать цифры расходов. – Надо срочно искать работу. Срочно!»

Однако прошла неделя, потом вторая, везде шли сокращения. Финансовый пузырь ипотечного займа в Америке об-

валил рынки мира. За ними посыпались как карточный домик банки, курс рубля взлетел, а за ним и банковские кредиты. Настя приходила в отдел кадров предприятия, показывала свое резюме, а ей порой даже не отвечали, показывали список людей, которые подлежали увольнению. Предприятия лопались, биржа труда была заполнена, если и были вакансии, то не ее профиля, да и то, опять же, временно.

«И что мне теперь делать? – спрашивала себя Настя, пересчитывая скромные сбережения. – Еще месяц, и я буду на нуле. Уже просрочила аренду за жилье, и тогда...» В дверь постучались, женщина убрала конверт с деньгами, подошла и, открыв дверь, вздрогнула. Перед ней стоял управдом пансионата, где она жила. «Ну все, началось!» – подумала, что сейчас ей сделают предупреждение за неоплату.

– Простите, простите, – начала оправдываться Настя. – В этом месяце так трудно, все кругом... Вы же слышите новости, телевизор смотрите...

– Здравствуйте, – Нина Аркадьевна улыбнулась, она это умела делать так, что все тревоги сразу уходили на второй план.

– Я постараюсь в ближайшее время погасить, мне надо только время.

– А, вы об этом...

– Если вы дадите мне время, я все верну, загашу!

– Подождите! – женщина повысила голос, и Настя замолчала. – Я пришла не насчет аренды. Хочу сделать предложение.

ние.

– Мне? Проходите, может чай или кофе?

– Как мило, сделала ремонт? – Нина Аркадьевна не имела привычки ходить по квартирам, ей платили, соблюдали тишину, это пожалуй самое главное, ведь на этаж ниже жили старики, вот и все, что ее интересовало.

– Да, мы переклеили обои, а еще мне сделали скидку, купила кухонный гарнитур.

– Очень мило, очень. А дочка в школе?

– Да, у нее вторая смена, еще не пришла.

– Ее ведь зовут Дана, верно? – Настя кивнула. – Они так быстро растут, требуются деньги на кружки, одежду, книги. Да и с мальчиками скоро начнет встречаться, мороженое, кафе. Это прекрасное время.

– Вы что-то хотели? – тема денег сейчас для Насти была больной, у нее написан список вещей, которые надо купить, но теперь его приходилось корректировать.

– Я ухожу с должности управдома, предложили другую. Да, – увидев, как Настя удивилась, продолжила Нина Аркадьевна. – Десять лет на одном месте. Кажется, тут все знаю, каждый кранчик и каждого постояльца. Сколько владельцев здания поменялось, а я все тут. Настя, я ухожу и хотела бы свою должность предложить тебе.

– Мне?! – она уже хотела сказать «да».

– Есть большие плюсы, если работаешь, то за квартиру не платишь, правда, здорово, какая экономия. Можно на эти

деньги что-то купить дочери.

– Хотите, чтобы я стала менеджером?

Нина Аркадьевна была не на много старше Насти, но привыкла к ней обращаться на «вы».

– Я давно присматривалась к тебе, а сейчас ты без работы, вот и решила предложить. Да и похоже, ты деловая, вон какой порядок дома, и дочка учится хорошо. Просто правила, они прописаны в уставе, менеджером пансионата может стать только тот, кто проживает в нем.

– Я не знала.

– Ты же знаешь, что пансионат кооперативный, вроде как относится к дому престарелых, но тут свои правила. Как ты считаешь, сможешь меня заменить? Не буду тебя торопить, но прошу, дай ответ завтра.

«Я не могу упустить этой возможности. Это просто удача, прекрасный шанс. А когда найду работу по профессии, уволюсь», – думала Настя и уже в душе благодарила управдом, что пришла к ней.

– А еще будет зарплата, пусть и не большая, но с учетом экономии за жилье, тебе понравится. Работа не трудная.

– Правда?

– Еще будут бонусы, но это отдельный разговор.

Настя подумала, что если Нина Аркадьевна работала только управдомом – а ведь у нее машина, всегда одевается хорошо, со вкусом – значит, зарплата не маленькая.

– Что скажешь?

– Я согласна. Хорошо!

– Отлично, тогда буду ждать тебя завтра в офисе и введу в курс дела.

– Спасибо вам, постараюсь не подвести. Я справлюсь. Я...

– Конечно же справишься, тебе понравится, вот увидишь.

Управдом ушла, женщина встала, запрыгала на месте, словно выиграла в лотерею. Взяла из конверта немного денег, сходила в магазин и приготовила вкусный ужин.

– Мама, я пришла, – открыв дверь, крикнула Дана. – Как вкусно пахнет. Мама, что это? Ты получила зарплату, устроилась на работу?

– Мне предложили место управдома, как думаешь, получится?

– Получится! – радостно крикнула девочка и обняла свою маму. Она как никто другой знала, что значит жить скромно, макароны и картошка, а еще кетчуп и майонез.

«Я справлюсь, должна справиться. А что тут сложного?» – весь вечер думала женщина, заканчивая гладить форму дочери.

На следующий день Настя, как и обещала, зашла в офис управляющего пансионатом.

– Ты пришла, отлично.

– Постараюсь. Говорите, что ничего сложного?

– Ты умная, все схватываешь на лету, жаль, что уволили, но теперь тебе тут это не грозит.

– Почему? – удивленно спросила Настя.

– Присаживайся. Для начала введу, что к чему, многое не знала, да и зачем. Здание много раз переходило из одних рук в другие, в конце концов администрация города отдала его под дом престарелых, надеясь, что министерство наведет порядок. В общем, какое-то время оно так и было, но здание не приспособлено для стариков, инвалидных кресел. Нет лифта, да и вообще, одни проблемы. Тогда от него отказались, не знаю даже как, но его перевели в кооператив, где членами были те самые старики из дома престарелых. Думали его сдавать, а прибыль на лечение, но министерство не поддержало. Вот тогда и решили, что часть здания останется за домом престарелых, это чтобы были сиделки, врачи. Но как ни крути, это кооператив, и те самые старики, некоторые уже умерли, голоса распределили между собой. Это понятно?

– Я и не знала.

– А зачем? Живешь, платишь, все отлично. В уставе сказано, что члены кооператива утверждают, кто будет управдомом.

– Ой...

– Не бойся, я уже их поставила в известность, они согласились. Вот постановление собрания, а вот приказ, – Нина Аркадьевна протянула бумагу. – А теперь, если хочешь работать, пиши заявление, и я смогу дать тебе аванс.

– Как? Уже?

– А что тянуть?

Настя обрадовалась, что все так удачно сложилось, напи-

сала заявление, получила деньги.

– На сегодня пока все, у меня дела, а вот завтра продолжим. Хорошо?

– А что мне тогда делать?

– Вот список, это инвентарь, они на нашем этаже, там, – показала пальцем вниз, – тебя не касается, есть свой завхоз, главврач. Ты отвечаешь только за свой этаж и территорию, что вокруг здания.

Настя вышла из офиса управляющего, она прошлась по длинному коридору, где было 36 квартир. Проверила пожарный кран, мусорки, метла, ведра. Все, что в квартирах, ее не касалось, обошла здание, везде царил порядок. «Вроде все просто. Я справлюсь, точно справлюсь».

– Здравствуйте, – ей улыбнулся старичок. – Вы наш новый управдом?

– Здравствуйте, да, наверно.

– Меня зовут Николай Борисович, мы часто с вами будем видеться, найдем общий язык.

– Да, конечно же, обязательно найдем.

До этого момента Настя не очень обращала внимание на стариков, что проживали в пансионате. Они редко поднимались на ее этаж, сидели в парке, ходили, играли и ругались между собой по пустякам. Часто видела автобус, их возили на речку, в лес, музей. Иногда приезжала скорая и кого-то выносили на носилках.

«Это просто большая удача, что мне предложили работу.

Все же я везучая, а если так, надо сходить в магазин», – думала Настя, просматривая список вещей, которые надо купить. И только вечером села и еще раз перечитала свои должностные обязанности.

– Нина Аркадьевна, а что значит «другие услуги»? – придя утром в офис, спросила Настя.

– Другие, это другие, они не касаются замены лампочек, полива газона, мусора и покраски стен в подъезде. Это особые условия.

– Какие?

– Я тебе объясню, но постарайся выслушать их внимательно, это очень важно. Чтобы остаться на этой должности, надо их выполнять безукоризненно.

– Ладно, хорошо, я согласна, что делать?

Позвонил телефон, женщина подняла трубку, кивнула и тут же положила ее на место.

– Приходи через час, закончим инструктаж.

Настя вышла из офиса, так и не поняла, что за дополнительные условия. «Если подстригать газоны и сажать цветы, – часто видела, как менеджер это делала, – я согласна, и мусор выносить», – думала она, проверяя, все ли лампочки горят в коридоре.

Она, как и обещала, через час вернулась в офис. У комнаты была еще одна дверь, что вела в соседнее помещение. Туда Настя еще не заглядывала, но именно оттуда доносился ритмичный скрип и мужское оханье. От любопытства жен-

щина подошла, прислушалась, что-то в этих звуках было ей знакомо. Они были настолько ритмичны, что непроизвольно подумала о сексе. «Когда это было?» – скользнула мысль и, дотронувшись до ручки, приоткрыла дверь.

Нина Аркадьевна, облокотившись на стол, стояла спиной к старику, которого часто видела в парке. Ее платье было задрано, трусов не было, и ягодицы ритмично вздрагивали с каждым толчком. Стало неловко. «Это не мое дело, не мое», – прошептала про себя и, осторожно закрыв дверь, вышла из офиса. Минут через десять появился старичок, на его лице сияла улыбка. «Ну надо же, он еще бодрячок, как лихо это делал. Нда...» – протянула про себя Настя и вернулась в офис.

– Вот это и есть дополнительные условия, – увидев смущенный взгляд женщины, ответила Нина Аркадьевна.

От услышанного Настя замерла, секунда затишья, и в груди взорвалась бомба.

– Что?! – крикнула она и посмотрела на дверь, за которой еще несколько минут назад был секс.

– Ну да. Это часть работы.

– Э... Не поняла, что значит часть работы? – ее ноги задрожали, она присела, заморгала и еще раз спросила. – Это и есть те самые дополнительные условия?

– Все верно.

– Я ухожу, – Настя встала и направилась к двери.

– И куда? Что будешь делать? Сегодня вторник, в пятницу

у них собрание. Тебя утвердили на должность менеджера.

– Но я не намерена этим заниматься! Вы говорили, что надо следить за этажом, территорией, но это...

– Завтра собрание, они вынесут постановление выселить всех неплательщиков. В этом списке не только ты, также Тамара Ивановна из 28 комнаты, знаешь ее? – Настя кивнула. Она прекрасно знала эту пожилую женщину, что осталась одна, часто помогала ее дочери с уроками и ни разу не брала денег. – А еще 4 и 32 комната. Их выгонят.

– Но я не намерена это делать!

– Помнишь, говорила, что здание принадлежит кооперативу, в его совет входит 16 человек, что сейчас проживают в доме престарелых. Они в этом здании, на этаж ниже, кто-то из них бывший начальник главка, кто-то начальник экспедиции, есть даже профессор, преподавал в университете. Многие остались одни, но есть и те, что решили жить здесь, а не с детьми. Половина пенсии уходит дому престарелых, половина остается у них, вот они и тратят ее...

– На вас?

– Да, и скажу честно, это не маленькие деньги, есть преискурант, они сами его утвердили.

– Смешно, это все смешно! Это нелепица, глупости! Что вы говорите? Хотите сказать, что вы делаете добровольно?

– Да...

– Нет, я найду работу, заплачу долг, но не буду этого делать. Я...

– Да постой же ты! – крикнула Нина Аркадьевна, подбежала и схватила женщину за руку. – Сядь.

– Не буду этого делать! Нет! Я еще не опустилась, чтобы так...

– Почему опустилась? Разве ты раньше знала о том, что я делаю? – Настя отрицательно замотала головой. – Верно, никто не знает, только 16 членов совета. Да, они платят, но и не маленькие деньги.

– Нет!

– По сравнению с тем, что я получаю, это в десять, а порой в двадцать раз больше моего оклада.

– Что? – невольно Настя прикинула в голове сумму, сердце предательски запрыгало от радости, но вспомнив, что надо делать, оно завывало. – Нет. Спасибо за предложение. Аванс, что получила, верну, как устроюсь на работу. Но я этого делать не буду.

– Ты как мать одиночка будешь жить обеспечено и не думать об оплате аренды.

– Ты!.. Ты!.. Просто проститутка! Шлюха! А я-то развесила уши, поверила. Да пошла ты! – Настя встала и направилась к двери. – Кем надо быть, чтобы на это согласиться? Это просто ужасно?

– Ты права... Но разве в твоём положении быть придирчивой, работы нет, девочка растёт. Это твоё право, соглашаться или нет на эту работу. Если тебе она не нравится, я не буду злиться.

– Не в этом дело... Я не такую работу ищу!

– Ты правда думаешь, что сейчас найдешь работу?

– Э... – за последний месяц Настя обошла с десятков компаний, разослала почти сотню резюме, была на бирже труда и видела очереди.

– Твоя дочь растет, скоро в институт, уверена, что сможешь оплатить учебу? Ты даже на квартиру не в состоянии найти деньги. Сколько тебе сейчас? Тридцать два? Если устроишься, то десять часов обеспечено, и главное кем? Второсортным клерком. Правильно?

– Не знаю, но я попробую! – Настя злилась на себя, что в ее жизни все так получилось, рассталась с мужчиной, который не захотел даже узнать имени дочери. А потом закрутилось, и вот вроде как стало получаться, и тут ее уволили.

– А знаешь, я ведь тоже живу одна, мой сын с моей матерью.

– У вас есть сын?

– Ну да, он уже закончил институт, сейчас работает. Я горжусь тем, что смогла его поставить на ноги, это ведь так здорово. Разве не для этого мы рожали детей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.